

необходимо дать четкие понятия цифровых и электронных доказательств, электронного носителя информации, а также определить их правила копирования и изъятия для единообразного понимания и применения. Кроме того, нам видится необходимым прописать в законодательстве, какой перечень электронных носителей необходимо изымать в определенном порядке с обязательным участием специалиста для исключения утери информации по материалам и уголовным делам.

Список основных источников

1. Шостак, М. А. Об электронных доказательствах в уголовном процессе / М. А. Шостак // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 февр. 2021 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: П. В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2021. — С. 309–310.

2. Кокорева, Л. В. Электронные носители информации: некоторые проблемы теории и практики / Л. В. Кокорева // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18 мая 2018 г. — М. : Акад. упр. МВД России, 2018. — С. 120–123.

УДК 343.28/29

С. Ю. Мельников

*преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД*

О ПОНЯТИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ON THE CONCEPT OF CRIMINAL LEGAL MEANS OF ENFORCEMENT OF THE PUNISHMENTS

***Аннотация.** В статье обоснована необходимость научной разработки понятия термина «уголовно-правовые средства обеспечения исполнения наказания». Выделены признаки таких средств, что позволило сформулировать соответствующее определение, на основании которого, в свою очередь, составлен перечень уголовно-правовых средств обеспечения исполнения наказаний.*

***Ключевые слова:** Уголовный кодекс, понятие термина, уголовная ответственность, средства обеспечения исполнения наказаний, замена наказания более строгим.*

***Annotation.** The article substantiates the need for scientific development of the concept of the term «criminal legal means of ensuring the execution of punishment». The signs of such means are singled out, which made it possible to formulate an appropriate definition, on the basis of which, in turn, a list of criminal law means of ensuring the execution of punishment was compiled.*

***Keywords:** Criminal Code, the concept of the term, criminal liability, means of ensuring the execution of punishments, replacement of punishment with a more severe one.*

Неотвратимость ответственности — один из принципов уголовного права и уголовно-правовой политики Республики Беларусь. В свою очередь, уголовно-правовое обеспечение исполнения наказания — один из важнейших элементов борьбы с преступностью. Оно обуславливает результат деятельности всей правоохранительной системы. Это говорит о важности для общества и государства качественного обеспечения исполнения наказания, поэтому общественные отношения в сфере правосудия подлежат уголовно-правовой охране [1].

Ранее нами обоснована актуальность научного исследования рассматриваемого направления, что подтверждается высокой ее разработанностью в других странах и недостаточной научно-теоретической основой для обеспечения действующей отечественной уголовно-правовой политики в сфере обеспечения исполнения наказаний. Связано это еще и с тем, что в 2021 году в Уголовный кодекс (далее — УК) Республики Беларусь внесены изменения, декриминализирующие злостные уклонения от отбывания (исполнения) наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и предусматривающие процедуры замены таких наказаний более строгими (далее — ЗНБС) в случае совершения осужденным злостного уклонения от отбывания назначенного наказания [1].

При проведении какого-либо исследования прежде всего необходимо идентифицировать исследуемое явление. В нашем случае для этого мы определим содержание понятия термина «уголовно-правовые средства обеспечения исполнения наказания», для чего выделим признаки обозначаемого им предмета. Затем найдем объем полученного понятия, то есть определим количественный и качественный состав входящих в него элементов.

Начнем с определения уголовно-правовых средств обеспечения исполнения наказания. Изучение отечественных и зарубежных уголовно-правовых диссертационных исследований показало, что на постсоветском пространстве научно разработаны два определения, близкие к искомому нами. Так, российский ученый Л. И. Гаманенко под «средствами

уголовно-правового обеспечения реализации назначенного наказания» понимает «нормы УК Российской Федерации, обладающие свойством по воздействию на отношения, складывающиеся в процессе исполнения и отбывания наказания, с целью реального осуществления последнего в необходимом, достаточном объеме, входящие в механизм уголовно-правового обеспечения реализации назначенного наказания». Белорусский правовед В. В. Марчук определил «уголовно-правовые средства, обеспечивающие неотвратимость исполнения обвинительного приговора» как «особый комплекс принудительных мер уголовно-правового воздействия, которые влекут для осужденного либо ужесточение режима осуждения, либо привлечение осужденного или иных лиц к уголовной ответственности». Отметим, что приведенные определения предложены авторами в 2010 и 1996 годах соответственно. Первое — выведено специально для уголовно-правовой науки Российской Федерации, второе — отечественное — не содержит признаков определяемого предмета, отличающих его по принадлежности к какому-либо государству, хотя и разрабатывалось на основе действовавшего отечественного уголовного законодательства [2; 3; 4, с. 7; 5].

Отметим, что формулировка рассматриваемого нами термина гораздо ближе к определенному Л. И. Гаманенко, нежели В. В. Марчуком [2]. Кроме того, последний разработал свое определение на основе действующего более 25 лет назад законодательства, основы которого закладывались еще в 50-е годы прошлого века [5]. Многие научные выводы В. В. Марчука восприняты законодателем и нашли отражение в УК Республики Беларусь 1999 года, однако сегодня состояние уголовных правоотношений не позволяет использовать полученное им определение, к тому же его объем гораздо шире рассматриваемого нами предмета [4, с. 7; 1].

Вышеизложенное обуславливает необходимость разработки актуального понятия термина «уголовно-правовые средства обеспечения исполнения наказания» на основе современного состояния уголовно-правового регулирования общественных отношений в Республике Беларусь и с учетом преемственности ранее упомянутых научных работ зарубежной и отечественной юридической науки. В первую очередь отметим, что Л. И. Гаманенко определяет рассматриваемое им понятие через категорию «нормы УК», в то время как В. В. Марчук — через «принудительные меры» [3]. Другими словами, приведенные понятия взаимноисключают друг друга, последний включает в его объем не столько сами нормы, сколько их правоприменение, т. е. сам порядок, устанавливаемый нормами, о которых говорит Л. И. Гаманенко. Подход В. В. Марчука мы

считаем более приемлемым [2; 4, с. 7]. Так, на примере замены общественных работ арестом под рассматриваемым средством целесообразно понимать не норму, закрепленную в ч. 6 ст. 49 УК Республики Беларусь, а саму замену, предусмотренную этой нормой [1].

Разрабатывая понятие, необходимо выделить признаки определяемого им предмета, совокупность которых четко очерчивает его границы.

Так, во-первых, говоря именно об уголовно-правовых средствах, мы понимаем такие средства, которые предусмотрены соответствующими нормами, которые, в свою очередь, содержатся только в УК Республики Беларусь [1].

Во-вторых, рассматриваемые средства направлены на обеспечение исполнения наказаний, перечень которых установлен ст. 48 УК Республики Беларусь. При этом речь идет именно о примененных и подлежащих исполнению наказаниях. В объем рассматриваемого понятия не включаются средства, обеспечивающие исполнение иных мер уголовной ответственности, приговоров, не предусматривающих исполнения или назначения наказания и так далее. Другими словами, нормы, предусматривающие средства обеспечения исполнения наказания, направлены на охрану правоотношений, возникающих при исполнении наказаний [1].

В-третьих, лексическое значение слова «средство» включает в себя прием, способ действия для достижения чего-нибудь. Применительно к рассматриваемому термину такими приемами, способами выступают меры государственного принуждения. Целью применения таких мер является реальное исполнение наказания [6, с. 676].

В-четвертых, в объем рассматриваемого понятия мы включаем не просто меры, направленные на исполнение наказания, а меры, направленные именно на лиц, препятствующих его исполнению, то есть такие меры, которые применяются в случае волевого препятствования субъектами исполнению наказания. Например, ч. 3 ст. 50 УК Республики Беларусь предусмотрена замена штрафа общественными работами в случае невозможности его взыскания и при отсутствии признаков злостного уклонения от его уплаты [1]. Такая замена является мерой по исполнению наказания, а не принуждению к его исполнению, так как она применяется не в связи с волевым поведением осужденного к штрафу, препятствующем его взысканию, а в связи с объективной невозможностью взыскания, не зависящей от отношения осужденного к необходимости его уплаты. Отсюда вытекает и следующий признак, заключающийся в том, что применение мер принуждения влечет негативные юридические последствия для того, к кому они применены, то есть поражает в правах.

В-шестых, рассматриваемые средства направлены на исполнение не столько конкретного вида наказания в установленном приговором размере (два года лишения свободы, сто часов общественных работ, штраф в размере ста базовых величин и т. д.), сколько уголовного наказания вообще, так как при применении соответствующих мер государственного принуждения зачастую назначается новое наказание в размере, учитывающем не отбытое, или последнее заменяется на более строгое.

В-седьмых, применение анализируемых средств, как уже сказано выше, влечет поражение в правах лиц, в отношении которых они использованы, выражающееся в уголовной ответственности или ЗНБС. Соответственно оформляется оно правоприменительным, а именно судебным, актом (приговором или постановлением), чему предшествует определенная Уголовно-процессуальным кодексом процедура [7].

Таким образом, перечислим полученные признаки. Уголовно-правовые средства обеспечения исполнения наказания:

- предусмотрены правовыми нормами, установленными УК Республики Беларусь, и направлены на охрану общественных отношений, возникающих при исполнении наказаний;
- обеспечивают исполнение уголовных наказаний;
- выражаются в мерах государственного принуждения, применяемых с целью реального исполнения наказания;
- применяются к лицам, препятствующим исполнению наказаний, и поражают их в правах;
- применяются согласно установленной Уголовно-процессуальным кодексом процедуре и только соответствующим судом [1; 7].

Приведенный набор признаков обуславливает содержание и объем определяемого термина. Так, уголовно-правовые средства обеспечения исполнения наказания — это предусмотренные нормами УК Республики Беларусь меры государственного принуждения, применяющиеся в установленном порядке судами к лицам, препятствующим исполнению наказаний, и поражающие их в правах с целью реального исполнения наказания [1].

Перечислим такие средства в порядке упоминания их в уголовном законе:

- замена общественных работ арестом или ограничением свободы (ч. 6 ст. 49 УК Республики Беларусь);
- замена штрафа арестом или ограничением свободы (ч. 4 ст. 50 УК Республики Беларусь);

- замена лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью ограничением свободы (ч. 6 ст. 51 УК Республики Беларусь);
- замена исправительных работ арестом или ограничением свободы (ч. 7 ст. 52 УК Республики Беларусь);
- замена ограничения свободы лишением свободы (ч. 8 ст. 55 УК Республики Беларусь);
- уголовная ответственность за побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома (ст. 413 УК Республики Беларусь);
- уголовная ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста (ст. 414 УК Республики Беларусь);
- уголовная ответственность за неисполнение судебного акта (ст. 423 УК Республики Беларусь) [1].

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
2. Гаманенко, Л. И. Уголовно-правовое обеспечение реализации назначенного наказания [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. И. Гаманенко ; Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний. — Рязань, 2010. — Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovoe-obespechenie-realizatsii-naznachennogo-nakazaniya>. — Дата доступа: 10.06.2023.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 15.03.2023 г. // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2023.
4. Марчук, В. В. Уголовно-правовые средства обеспечения исполнения обвинительного приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. В. Марчук ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 1996. — 19 с.
5. Об утверждении Уголовного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 1960 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.10.2000 г. : утратил силу // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. — 14-е изд., стер. — М. : Рус. яз., 1983. — 816 с.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

УДК 343.9

А. Н. Примаков

*старший преподаватель кафедры
уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук*

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СЕКСУАЛЬНЫМ НАСИЛИЕМ

TACTICAL FEATURES OF CONDUCTING A SEARCH AND SEIZURES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES, RELATED TO SEXUAL VIOLENCE

Аннотация. В статье рассматриваются организационные и тактико-криминалистические особенности производства обыска и выемки, осуществляемых при расследовании преступлений, связанных с сексуальным насилием. На основе результатов анализа общих уголовно-процессуальных требований и криминалистических предписаний излагаются специфические, характерные для указанных деяний, тактические рекомендации и предложения по проведению данных следственных действий.

Ключевые слова: расследование, тактика, обыск, выемка, половая свобода, половая неприкосновенность, сексуальное насилие.

Annotation. The article deals with the organizational and tactical-forensic features of search and seizure operations carried out in the investigation of crimes related to sexual violence. Based on the results of the analysis of general criminal procedure requirements and criminalistic prescriptions, specific tactical recommendations and suggestions for conducting these investigative actions are presented.

Keywords: investigation, tactics, search, seizure, sexual freedom, sexual integrity, sexual violence.